

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Academie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XVI.
(1913–1914).

Petrograd.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1913.
 (Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Яфетические элементы въ языкахъ Арmenіи.

VI.

Расклинивание согласныхъ гласнымъ.

Н. Я. Марръ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологического Отдѣленія 10 апреля 1913 г.).

Въ языкахъ Арmenіи въ значеніи *правый* имѣется одно слово *ա-դ* (осн. а-դо, отсюда Р. *աջոյ* адо-у), въ значеніи *левый* — два слова: *աշեակ* ah-eak и *ձագ* daq. Изъ послѣднихъ первое позѣстно въ древне-литературномъ, т. е. hайскомъ, а діалектически, въ живой рѣчи (притомъ скорѣе въ южныхъ говорахъ, которые являются пережитками нарѣчій hайского языка), всплываетъ только, повидимому, его разновидность въ формѣ *աշոկ* ah-ok и въ значеніи *неудачный, постыдный, вредный, негодный*¹⁾. Въ такой формѣ и съ такимъ значеніемъ слово встрѣчается, какъ извѣстно, и въ средневѣковыхъ памятникахъ армянской литературы²⁾. Что касается

1) Въ значеніи *льва* именно въ этихъ говорахъ коринеѳ родное слово вытѣснено перс. *پیش*, звучащимъ, напр., въ мокскомъ զաշ *զար*. По мокскому говору, если неѣтъ специальной говорки, я пользуюсь справками у И. А. Орбели по матеріаламъ, собраннымъ или привѣренными имъ.

2) См. *Сборники притчъ Вардана*, изд. Н. Марра, ч. II, стр. 108, ХСІ₉, въ дополненіе къ Больш. сл., где цитуется Мхит., *Բժշկաբ*; *Վաստակ*; *Ապեփոր*, а равно Вртанэсъ Грам. и Н. Ламброн., *Մւկնոթիւն Սաշ*.

Ճափ даф, это живое и сейчас слово, и, хотя оно проникло въ древне-литературный хайский языкъ наряду со многими другими арменизмами, въ немъ однако имѣемъ собственность армянского, а не хайского языка¹⁾.

Живымъ современнымъ словомъ, наличнымъ и во многихъ говорахъ, является также *ադ* *правый*, но для данного понятія иного слова неѣть въ древне-литературныхъ памятникахъ, и одной историко-литературной справкой нельзя сколько нибудь освѣтить вопросъ, принадлежитъ ли оно хайскому языку или армянскому; тѣмъ менѣе можно это сдѣлать, что въ говорахъ особенно рѣзко выраженного хайского типа, такъ, напр., въ мокскомъ, и понятіе *правый* выражается не роднымъ словомъ, а заимствованнымъ перс. *پاشن* *fast*. Въ освѣщеніи же лингвистическихъ faktovъ *ադ* могло бы быть отстапаемо, какъ собственность хайского, прежде всего, въ виду его истерпости, именно односогласности корня (*d*), но въ отдѣльныхъ словахъ (не какъ общее явленіе) такая истерпость наблюдается во всѣхъ группахъ яфетическихъ языковъ; принадлежность *ադ* хайскому могла бы быть поддержанна еще одной морфологической его особенностью, если бы въ хайскомъ же *աշեակ* *ah-eak* *львый* имѣлъ, дѣйствительно, не индоевропейское слово, а яфетическое²⁾. Въ *ադ* *правый* и *աշեակ* *ah-eak* *львый* на лицо, можно бы думать—въ обоихъ слу-чаяхъ, образование съ префиксомъ *a-*, столь характерное для одного развѣт-

1) Судя по *Конкордансу* (*Համարքորդութիւն*, Иерусалимъ 1895), въ вульгатной версіи древне-армянского перевода Библіи хайское слово *աշեակ* *ah-eak* появляется все-таки почти вдвое чаще (44 раза), чѣмъ арм. **Ճափ** даф (24 раза); кроме того, въ той книжѣ, для которой у насъ есть сравнительно болѣе древній текстъ, именно въ *Պարան*, по изданной Г. А. Халатян-цемъ версіи (Е), число употребленія арм. **Ճափ** даф оказывается еще того менѣе: три раза (II П 4, 6, 7, 8) только армянская пульгата (V) читаетъ *բ Ճափուի* *i daփme* [или *i daփe*, если читать фонетически точно по нормамъ армянского языка, что же касается *i daփmē*, это условная транскрипція для исключительно начертательно точной передачи орографіи слова], тогда какъ въ Е—*ընդ ածեկ* *end ahēkey*; Е и въ II П 6, 44 обнаруживаетъ арм. слово, но вм. *բ Ճափուի* *i daփme*, какъ читается въ V, версія Е даетъ неуклюжее чтеніе *Ճափակողմէ գույն* *daփakolm kusey* (ср. тоже самое II П 33, 14: Е *բ հարաւակողմէ գույն*, V *ընդ հարաւակողմէ*), очевидно, здѣсь въ арханческое чтеніе съ хайск. *գույն* *koys* *сторона* внесено впослѣдствіи арм. *գույն* *koym* *сторона* (ср. I П 12, 37: Е *աշեակ գույն*, V *աշեակույն*), и при этой передѣлкѣ *ն. աշեակ* *ah-eak* уступило мѣсто армянскому **Ճափ** даф.

2) Отожествленіе съ санск. *sauryā*, *авест. hauya*, какъ извѣстно, отвергается и Нѣ-*schmann'omъ*, *AG*, стр. 414, 10. Имѣется индоевропейская этимологія и *ադ* *ad*, при томъ, какъ всегда въ сомнительныхъ случаяхъ, не одна, напр. отожествление его съ греческимъ *άξιος достойный*, но это изъ числа тѣхъ, увы, умножающихся за послѣдніе годы болѣе, чѣмъ рискованныхъ сопоставленій, которымъ требуютъ особаго освѣщенія и тогда, когда сопоставляются не случайно созвучными слова. Это можно сдѣлать при давно иззрѣвшемъ общемъ пересмотрѣ прежнихъ и новыхъ призрачныхъ этимологическихъ толкованій не-индоевропейской части «армянскихъ» словъ, построенныхъ на почвѣ индоевропейской сравнительной грамматики безъ всякаго вниманія къ исторіи самихъ языковъ Армении и къ реальнымъ отношеніямъ ихъ къ до-арійскимъ языкамъ страны и къ не-арійскимъ языкамъ исконныхъ сѣверныхъ сосѣдей.

вленія яфетическихъ языковъ, къ которому примыкаеть и основной яфетический слой аризованныго хайского языка. Наконецъ, принадлежность этого слова именно хайской рѣчи могла быть мотивирована тѣмъ, что качествомъ согласнаго оно примыкаеть къ с-группѣ (картской), а не къ ш-группѣ (тубал-кайнской), где въ соотвѣтствіе \emptyset имѣемъ dg: м. ՁԵՇՑՅԱՅԻ mar-dg-wan-i *правый*, ՁԵՇՑՅԱՅԻ go-mog-dgu *успыхъ, побода* и т. п.¹). Дѣло въ томъ, что въ армянскомъ преимущественно отложились и, повидимому, черезъ армянскій проходили въ хайской тубал-кайнизмы, но пока вопросъ этотъ не доказанъ, да кромѣ того, въ языкахъ Арmenіи есть «колеблющійся» слой яфетическихъ переживаний, тяготѣющій огласовкой къ ш-группѣ, а качествомъ согласныхъ — къ с-группѣ. Но хайское ли оно или, быть можетъ, армянское, слово *ա-դ պարա* во всякомъ случаѣ яфетического происхожденія. Отъ трехсогласнаго корня въ немъ сохранился лишь первый коренной, притомъ по качеству тождественный съ картскимъ первымъ кореннымъ того же слова: полнота этого трехсогласнаго корня въ картскомъ имѣть видъ *գուլ* || *գուլ* ($<^*$ jvn || *jvn²); этотъ корень непочато предлежитъ въ др.-грузинскомъ глаголѣ ՁԵՇՑՅԱՅԻ *դուռա-у отреченіе, отрекаться* — II пор. аор. ՁԵՇՑՅԱՅԻ-դուռа *онъ отрекся*, букв. «онъ отнялъ десницу»³) и въ составѣ сложнаго или производнаго др.-г. слова ՁԵՇՑՅԱՅԻ-մար-դւե *տակի, удачный*, нов.-г. ՁԵՇՑՅԱՅԻ-մար-դւե *правая рука*, *десница*, *правая сторона*⁴). И въ грузинскомъ языке основное, настъ интересующее слово -դւե теряетъ третій и даже второй коренной, такъ — 1. ՁԵՇՑՅԱՅԻ-մար-դւե *удачой, удачей, удачный* (ср. семасиологически h. յաղող սադ-օ!, арм. աղող աժօ⁵), 2. զմեշչտօն գա-մար-դւե *удача, побода*, кстати, — обычный грузинскій привѣтъ (ср. семасиологически h. յաղողութիւն սադօւնան, арм. աղողութիւն աժօւնան), 3. ՁԵՇՑՅԱՅԻ-մար-դւե *справа*.

Что касается яфетического происхожденія арм. Ճախ ճագ լովыи, прежде, чѣмъ выяснить его, надо познакомиться съ раскладываніемъ согласныхъ

1) Отсюда, діалектически въ качествѣ вклада тубал-кайнискаго слоя въ сванскомъ и с. *правый* (лѣв., лент., муж.-мл., тавар.). ԸՆԺՈՒՅՆ ler-sgwen, ԸՆԺՈՒՅՆ lař-sgwan (ушк.) и др.

2) Закономѣрное соотвѣтствіе яфет. *jvn || *jmn въ семантическихъ выясниено, но въ данный моментъ оно намъ не нужно.

3) Ср. семасиологически перс. سمت در داشتن, арм. Ճախ քաշել, ново-г. իզնան քաշ.

4) Касательно первой части ՁԵՇՑՅԱՅԻ-մար-դւե, слово ли это или осложненный наростишемъ г префиксъ ма-, рѣчь будеть особо; пока достаточно сказать, что она появляется и въ составѣ также сложнаго, гresp. производнаго слова Ալշիւլ մար-նվեն-ա-լովա *«львая рука», «львая сторона»* (см. ниже, стр. 425).

5) Въ шашвскомъ и хевсурскомъ говорахъ картского языка, по личному сообщенію студ. А. Шаниձե, ՁԵՇՑՅԱՅԻ-մար-դւе значить *близкий* (въ такомъ значеніи встрѣчается слово въ повѣсти Казбега ՁԵՇՑՅԱՅԻ, гл. XIII, изд. 1891, т. I, стр. 158, 21, 159, 1, з=изд. 1904, стр. 554, 8, 14, 16).

гласнымъ. Впервые на это чрезвычайно любопытное фонетическое явление натолкнули нась измѣненія словъ въ сванскомъ, въ частности обращеніе заимствованного изъ карбского დე დეнь въ დაღი *ladeğ* (ла- есть обычный сванскій префиксъ): этотъ примеръ тѣмъ цѣненъ, что დѣ въ немъ представляеть раздвоеніе одного согласнаго, и слѣдовательно вклиниеніе въ немъ гласнаго, какъ это видимъ въ сванскомъ заимствованіи, есть безусловно вторичное явленіе, что же касается самого гласнаго, то онъ непостояненъ, въ данномъ случаѣ *e* (-değ), такъ какъ за расклинившимися согласными (*dę*) въ прототипѣ слѣдовалъ тотъ же звукъ *e* (*dge*). Можно бы сказать, что клиномъ служить тотъ или иной гласный, продвигающейся впередъ къ началу слова, а это продвиженіе впередъ представляеть параллель эпентезису, и тотъ языкъ, въ которомъ наиболѣе богато представленъ и донынѣ живучъ эпентезисъ, даетъ и наиболѣе характерные случаи какъ продвиженія гласнаго къ началу слова, такъ расклиниванія имъ согласныхъ. Таковъ еще болѣе, чѣмъ сванскій, тушинскій языкъ. Въ немъ —

1. *duk para* < *dki изъ г. ტუბი tkub-i близнецы, *para*, или изъ т.-к.:
м. ტუბი tkup-i¹⁾ и ტუბი tkub-i id.
ч. ტუბი tkub-i (х гов.), ტუბი tkub-i (px гов.),
ტუბი tub-i (А гов.) id.
2. ჭყი օօца < ფი օօца изъ т.-к.: ჩ. მწერი ჭყიг-i օօца, м. მწერი შტყიг-i օօца.
Въ мингрельскомъ сохранилась разновидность съ подъемомъ ш въ ფ, но не въ полной формѣ, какъ въ чанскомъ языке — ჭყიг, а въ усѣченной — მწე ფყи, получившей у мингрельцевъ значение коровы. Такъ объясняется это слово И. А. Кипшидзе, справедливо указывая на то, что оно и въ полной формѣзначить собственно не օօца, а живой, животное, какъ карбскій его эквивалентъ ცხოვარი ჟივი, օօца, особенно ср. ცხოველი ჟივი [равно ცხოველი ჟივი-ება-უ ჟизнь, პაცხოველი თა-ჟივი-ება-უ ჟизнелатель, жизнедающъ, Спаситель] ²⁾. Такимъ образомъ возстановливаемая

1) Въ гурійскомъ говорѣ карбскаго языка также ტუბი tkup-i.

2) И. Кипшидзе, *Мингр.-русск. сл.*, с. v. Здѣсь приведены и мингрельская диалектическая разновидность მწე ფყи, именно მწე ფყи S < მწე ფი MZ (мн. მწერები ჭყილ-ებ-ი, მწერები ჭყილ-ებ-ი), которыхъ не только блестяще подтверждаютъ отожествленіе И. А. Кипшидзе, но и бросаютъ свѣтъ на форму ქუჩ შტყიგ > მწე ფყи, вскрывая, что и въ нихъ — позднейшее перерожденіе огласовки *o(w)*, эквивалента карбской огласовки *o(v)e*, діал. *o(v)a*.

пра-форма тушинского слова совершенно покрывается усвоенной формою мингрельского эквивалента.

3. Sag олснъ < *sga т.-к.: ч. ხევერი sqwer-i (по Ачар.) > გევერი m-sqwer-i, равно ხევერი sger-i (по Rosen'y)¹⁾, м. ხევერი sqwer-i серна.

Въ отношении послѣдняго примѣра важнѣе всего отмѣтить то, что при картской огласовкѣ «е» (по-картскому олснъ, собств. козуля, серна — გევლი shvel-i²) въ тубал-кайнской или ш-группѣ закономѣрна огласовка «а», следовательно, при условіи сохраненія подлинной своей огласовки тубал-кайнская разновидность слова безъ именного окончанія должны были звучать *sqwar > *sqar, а по діалекту, отложившемуся въ сванскомъ³⁾ — *sgwar > *sgar, чтѣ и сохранилось mutatis mutandis въ тушинскомъ sag (< *sga).

Само собою понятно, что во всѣхъ перечисленныхъ примѣрахъ изъ тушинского языка дѣло имѣеть съ яфетическими его элементами, и освѣщаемый ими фонетический законъ характеризуетъ не тушинский языкъ въ цѣломъ, а опредѣленный его слой, отложившійся въ немъ отъ какого-то яфетического языка, прымыкашаго къ тубал-кайнской или ш-группѣ. Въ наличныхъ языкахъ этой группы въ качествѣ эквивалента картскаго გევლი shvil-i имѣеть слово съ такимъ же закономѣрнымъ соответствиемъ sk, resp. sq картскому звуку «ш»: ч. ხერი skir-i сынѣ⁴⁾, м. ხერი sqir-i, resp. sqil-i сынѣ въ сложныхъ словахъ⁵), въ обоихъ случаяхъ съ закономѣрной потерей v передъ i; но въ тѣхъ же языкахъ ш-группы, въ этоѣ разъ безъ точнаго и по формѣ соответствія въ картскомъ языке, имѣется еще м. ხერ squa сынѣ (мн. ხერეფი squal-еф-i), восходящее къ пра-формѣ *skwal > *sqwal || *skwar > *sqwar, діал. *sqar < *sgar, чтѣ съ замѣною плавнаго г исчезающимъ спирантомъ h, resp. у предлежитъ въ сванскомъ ხასჲ sgyah (< sgah-i) сынѣ⁶). И вотъ столь реально свидѣтельствуемое *sqar < *sgar сынѣ по указанному фонетическому закону отложившагося въ тушинскомъ яфети-

1) Н. Марръ, Гր. ზան. լա., стр. 187.

2) О законѣ к. ш = т.-к. sq, діалектически по отложеніямъ въ сванскомъ sg, см. Н. Марръ, Ինչովով Փանիօ, ԽրВ, 1913, стр. 19.

3) II. с., стр. 19.

4) Въ діалектахъ AV, x, о другихъ діалектическихъ разновидностяхъ см. Н. Марръ, Հան.-ռուսск. ը. և. ս. v.

5) I. Кипшициձ, Մինր.-ռուսկի հայության տեսքը, подъ մեջման.

6) Въ самомъ сванскомъ діалектически sgey (լաշ. и эщер. ед. ხասჲ sge, мн. լաշ. ხասჲ sgey-аг, эщер. ხասჲ sge-аг) и skey (լեռտ. ед. խա ske, мн. խա skey-аг).

Нацвѣти Н. А. И 1913.

ческаго языка, именно по расклину согласныхъ продвигающимся впередъ гласнымъ, должно было преобразиться въ типъ *sak > *sag > *saq; все это и существуетъ въ дѣйствительности. Казалось бы, сохранился даже полный видъ даннаго типа въ шакрі, словѣ языка 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей, какъ уже установлено самими кунеологами, въ значеніи *сынъ*; любопытно, что въ тѣхъ же надписяхъ попадаются варіанты чтенія этого слова съ сохраненіемъ w, resp. и—шакур(г)і. Однако, исходные слоги -ri и -i-ri являются мѣстоименными суффиксами, одинъ 3-го (-ri), другой 1-го лица (-i-ri), какъ догадывался по существу вѣрно Hüsing¹⁾). Наличность второго г въ шакургі способна все-таки поддерживать опасеніе, какъ бы въ данномъ случаѣ не приняли мы часть (ur) возможной полной формы *шакур (шакур-ri) за суффиксъ. Но для нашего вопроса вполнѣ достаточно и того, что въ названномъ языкѣ существовало слово шак *сынъ* съ усѣченнымъ видомъ основы²⁾). Усѣченный видъ типа, именно *sak > *sag > *saq, съ озвонченіемъ s въ имѣемъ въ качествѣ заимствованія³⁾ въ срп. ~~zag-ā~~ заг-ā цыплёнокъ [<дѣтенышъ], ново-п. لاق zāk дѣтенышъ (всякаго животнаго), дитя (послѣднее по словарю: طللان کوچکъ), ново-г. ۋىۋا zaq-i дѣтенышъ бүйола и др. Его же, именно *zag, имѣетьсь съ подъемомъ z въ ī, въ арм.⁴⁾ ձագ ձագ ձումենիշ какъ птицъ, такъ вообще животныхъ⁵⁾). На основаніи того же закона представляется возможнымъ арм.⁶⁾ ցախ ։այ հարօստъ, ծրօսа возвести къ *նա, и у настъ дѣйствительно есть материалы, подтверждающіе существование этого прототипа въ яфетическихъ языкахъ въ значеніи *лиса, дикой, resp. сорной травы* и т. п. Можно бы было еще колебаться, если бы мы имѣли его

1) Zur Struktur des Elamischen въ Orientalist. LZ, 1905, стр. 50—51, см. его же Zur Elamischen Genitivkonstruktion, ц. ж., стр. 551.

2) Появленіе ш въ с не требуетъ особаго поясненія для лицъ, знакомыхъ съ фактическимъ материаломъ, хотя бы, напр., изъ мингрельскаго, относящимся къ закону կ. շ=t-.կ. sq, либо sq чередуется въ такихъ случаѣахъ въ самомъ мингрельскомъ съ щ (см. Н. Марръ, Изъ поэзіи ф. Сасію, стр. 19). Къ тому же, имѣется прекрасный слѣдъ такой разновидности съ удержаніемъ даже губного w (*škwa); онъ сохраненъ абхазскимъ, очевидно, въ отложившемся въ немъ тубал-кайскомъ словѣ, гдѣ *škwa, resp. *փշwa принялъ видъ փշа въ словѣ պ-քшա *ребенокъ*, какъ теперь уже установлено, соотвѣтственно звуковымъ нормамъ абхазской рѣчи (Н. Марръ, Къ вопросу о положеніи абхазского языка среди яфетическихъ, стр. 6, д, З, кстати, здесь въ указателѣ по недосмотру вм. д, 3 стонта 9).

3) Очевидно изъ южнаго, очень вліятельнаго яфетического языка выясняемаго типа, а не изъ персидскаго (ср. de Lagarde, Ger. Abh., стр. 41, 104), въ которомъ оно появляется такъ же, какъ и въ грузинскомъ, на правахъ заимствованія.

4) Встрѣчается и въ древне-литературномъ, но вопросъ, было ли оно коренное найденое. Во всякомъ случаѣ слово должно быть исключено изъ списка персидскихъ заимствованій въ «армянскомъ» (ср. Hübschmann, AG, стр. 185, 362).

5) Въ мокскомъ съ мутациею, притомъ со смѣгченными i и q: ձագ լազ.

6) Встрѣчается и въ древне-литературномъ языке, но въ позднѣйшихъ текстахъ.

только съ десибилюзованнымъ, притомъ съ глухимъ эквивалентомъ средняго ֆ, т. е. съ т¹), въ կ. Ծյլ tke (< *tkel) лъсъ, дикая или сорная трава, м. Ծյլ tka (< tkal, отсюда мн. Ծյլքջո tkal-eր-i, Ծյլքջո o-tkalə охота), չ. Ծյլ tka, resp. ՅԾյլ m-tka шиповникъ, дикая трава²) (въ производномъ отъ Վ. Ծյլ tka прилагательномъ въ А говорѣ исчезаетъ и 2-й коренной: Ծյլքջո t-ur-i дикій, что указываетъ на существование *Ծյլ *ta въ значеніи имени сущ.—лъсъ, дикая трава и т. п.). Но его сохранилъ съ ассимилированнымъ Վ сванскій языкъ въ качествѣ заимствованія изъ карѣскаго въ своемъ Ծյլ Ֆ-е-к лъсъ; семасиологически интересно отмѣтить, что какъ въ мингрельскомъ отъ Ծյլ tka, resp. *tkal лъсъ произведено Ծյլքջո o-tkalə охота, такъ въ сванскомъ отъ Ծյլ Ֆ-ек лъсъ образуется отыменный глаголь ԾօՓԵ-ՋՈՒԾ li-Ֆ-ек-ші, въ лашхскомъ говорѣ означающій охотиться³) (въ лентехскомъ въ томъ же значеніи охотиться— ԾօՓԵ-ՋՈՒԾ li-Ֆ-ек'-i-ші). Для семасиической стороны нашего вопроса интересна сохранившаяся въ мингрельскомъ разновидность съ врастоющимъ w, resp. v Ծյլքջո Ֆ-ек-и хворостъ⁴). Въ томъ же отношеніи, а также для истории самого корня важны разновидности съ полнымъ составомъ его согласныхъ (ֆг, ср. м. tkl), наличная въ гурійскомъ говорѣ карѣскаго языка и въ мингрельскомъ языке: г. ՅԵՐՋՈ Ֆ-ег-к-и изломанный вѣтвь, принесенный водою и т. п.⁵) и, опять съ врастоющимъ w, resp. v, м. ՅԵՋԵՐՋՈ Ֆ-ег-к-и хворостъ⁶). Появленіе Ֆ вм. Վ указывается въ вліяніе фонетики тубал-кайнской или ш- группы. Закономѣрный и въ отношеніи огласовки тубал-кайнскій эквивалентъ долженъ быть гласить *Ֆ-ар-к, resp. *Ֆ-вар-к. Любопытенъ исходный k въ г. Ֆ-ег-к, resp. с. Ֆ-е-к, не коренной, а, по всей вѣроятности, представляющій первичный видъ показателя множественности, яфетическихъ языковъ q-развѣтвленія (k > գ > q). Это намъ даетъ ключъ для вскрытия причины, вызвавшей врастаніе лишняго v въ приведенныхъ выше мингрельскихъ разновидностяхъ Ծյլքջո Ֆ-ек-и, ՅԵՋԵՐՋՈ Ֆ-ег-к-и: v внутри появляется въ силу закона о пере-

1) Мутуациія կ, слѣдующаго за этимъ t, въ լ есть, уже вторичное явленіе, вызванное уподобленіемъ съ t, см. tկ > tk въ грузинскомъ глаголѣ I пор. аор. Ծյլ teја, съ предложемъ— Ծյլ ga-teча онъ сломалъ, разбилъ, страд. III пор. аор. Ծյլքջո ga-tk-да онъ сломался, разбилася.

2) Въ имерскомъ говорѣ карѣскаго языка существуетъ Ծյլ tka-Ֆ-и лъсникъ, букв. хранитель лъса, заимствованное изъ мингрельского (В. Беридзе, ԽԾԱՅԱԿԱՆ, с. v.).

3) Въ другихъ говорахъ: работать въ лъсу.

4) И. Кипшидзе, Մատր.-руսск. с. 1, с. v.; обѣ излишнемъ г см. ниже.

5) И. Чоконія, ԽԾԱՅԱԿԱՆ, с. v.

6) И. Кипшидзе, Մատր.-руссск. с. 1, с. v.

скокѣ конечнаго въ внутрь¹⁾), а появление въ концѣ словъ (ঁqе-k, ঁqer-k), вызвано потребностью снабдить ихъ, т. е. слова, выражавшія собирательная понятія «лѣсь», «хворость», суффиксомъ мн. числа; кстати, *ঁqe-kv-, *ঁqer-kv- до перескока въ внутрь представляли, очевидно, случаи такого же сугубаго мн. числа, какъ образованіе мн. ч. на qw-a въ абхазскомъ. На принадлежности г къ составу корня приходится настаивать какъ на этомъ основаніи, такъ ввиду трехголосности мингрельского эквивалента tkl, вскрываемаго мн. числомъ Ըյզյօջօ տկալ-եր-ի и т. п.; кроме того, въ сванскомъ вслышиваются разновидности, по всей видимости, того же корня, какъ предполагать въ личной бесѣдѣ со мной и И. А. Кипшидзе; именно, къ чистой и по корню (ঁq) и по огласовкѣ (а) тубал-кайнской разновидности нашей полной основы, притомъ съ замѣною суффикса к тубал-кайнскимъ показателемъ мн. числа w, т. е. *ঁqar-w>*ঁqwar восходитъ съ десиспилиацію ֆ въ Ֆ основа сванского отымененного глагола, означающаго охотиться (семасиологически ср. м. Ըյզյօ օ-տկալ, с. Ըօթէօ լի-Ֆկի-շ): въ таварскомъ говорѣ—Թօթչան li-Ֆqwar, въ лентехскомъ Թօթչան li-Ֆquag, въ лашскомъ и мужальскомъ Թօթչան li-Ֆqwar и другія формы отъ того же глагола. Но для основной нашей темы обь яфетическихъ элементахъ въ языкахъ Армениій ближайшій интересъ представляетъ заимствованное изъ каргскаго с. Ծբյձ Ֆqе-k լուշ (ср. м. Ծբյձ Ֆqwe-k<*ঁqe-kw хворостъ), что съ перегласовкою ш-группы (тубал-кайнской) и должно было дать *ঁqə-k²⁾, а безъ показателя мн. числа k. — *ঁqə. Во всѣхъ отношеніяхъ закономерный тубал-кайнский эквивалентъ чистой основы собственно долженъ быть звучать *ঁqə, но тутъ мы сталкиваемся съ характерной особенностью одного слова яфетическихъ элементовъ въ языкахъ Армениій: примыкая по огласовкѣ къ ш-группѣ (тубал-кайнской), по качеству согласныхъ онъ роднится съ s-группой (каргской), почему въ арм. мы ожидали бы *ঁqə, но согласно закону о расклинивaniи согласныхъ продвигающимся къ началу слова гласнымъ

1) Такой перескокъ не чуждъ и грузинскому, напр., жеребенокъ др.-г. յշշ- կի՞ս-i > вульг. յշշ- կի՞ս-i, ново-г. յշշ- կվի՞-i, но особенно часто наблюдается онъ въ мингрельскихъ словахъ, см. И. Кипшидзе, Грузинск. яз., § 3, f.

2) Отсюда согласно тому же закону расклинивaniя согласныхъ продвигающимся къ началу слова гласнымъ могъ получиться не только *ঁqə, но, при условіи сохраненія послѣдняго согласного, именно суффиксъ k, и *ঁqə-k: не избѣмъ ли этотъ болѣе полныи видъ типа данного слова, притомъ соответственно большей его древности съ 1-мъ и 2-мъ согласными на болѣе древней ступени, именно съ звонкими (l, լ) въ среднихъ (Ֆ, Շ), въ Հաղէ, означающимъ охота, палку и съ такимъ значенiemъ наличномъ въ древне-литературномъ наискомъ языке? Если да, то въ немъ придется признать одинъ изъ многочисленныхъ позднѣе внесенныхъ въ древне-литературный языкъ арmenизмовъ, и въ такомъ случаѣ его (Հաղէ) правильное произношеніе будетъ именно dağ-k, а не dal-k.

на лицо *ցափ նազ*. Тоже самое видимъ мы и въ арм. *ձախ ճազ լովոյի*, которое представляется возможнымъ, на основаніи все того же закона, возвести къ *ձգա, resp. նցа, чтò насъ опять таки приводить къ яфетическому источнику, ибо նց есть остатокъ трехсогласного корня կ. նցп, т.-к. նցп: карфская разновидность корня предлежитъ въ составѣ упоминавшагося уже¹⁾ сложнаго г. слова ՁԱՅՆԵՅՅԱՅ տար-նցպա-ս²⁾ «лъвая рука», «лъвая сторона», а также и съ утратою 3-го коренного и въ словахъ — 1) др.-г. ՁԱՅՆԵՅՅԱՅ տար-նց-սլъва, 2) г. ՁԱՅՆԵՅՅԱՅ տար-նց-ի несчастіе, неудача (про человѣка неудалый, неискусный), пораженіе (ср. и семасиологически — арм. ձախորդ ճազ-օրդ, да и ձախորդ ճազ-օլ, resp. ճազ-օց неудачный, неудалый), отсюда г. ՔՅԱՅՆԵՅՅԱՅ տար-նց-եա հանում (причинять), resp. թերում пораженіе, неудачу; тубал-кайнская разновидность того же корня сохранена мингрельскимъ въ словахъ³⁾ — յցէնիեն կվար-նցպ-ի լովոյ [собств. «лъвая рука», «лъвая сторона»], յցէնիեն եյ կվար-նցպ-ի զե լովա րուկա [եյ զե рука здѣсь, пожалуй, тавтологически], съ утратой 3-го коренного — յցէնիեն կվար-նց-ի несчастіе, неудача, зло, равно неудачный (*дурной*) человѣкъ. Въ сванскомъ появляется тотъ же корень опять таки съ дессибиляціею ն, resp. ֆ въ ն, но съ падениемъ ն въ исчезающей спирантѣ h (*Ձհն > Ձն): ушк. ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ լար-թան (<*լար-թհն) лъвой, лашх., лентех., пшар., мужало-мулах. ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ լեր-թեն (<*лер-թhen) id., лашх. ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ լեր-թна-ս լուշա⁴⁾). Словомъ, и *նցа, resp. *նցպ, прототипъ армянского ձախ ճազ լովոյի, относится къ тому яфетическому

1) См. стр. 419, прим. 3.

2) Въ др.-г. собственно мы ожидали бы ՁԱՅՆԵՅՅԱՅ տար-նցպե-ս.

3) И. Кипшидзѣ, *Мингр.-русск. сл.*, стр. 255, с. v.

4) Сванскій представляетъ особый интересъ первой частью, гдѣ въ параллель таг- въ карфскомъ языкѣ и kwar- въ мингрельскомъ онъ проявляеть lär-, resp. ler- > լօր; такой же видъ имѣть первая часть и въ сванскомъ словѣ, означающемъ *правый* (см. выше, стр. 418, прим. 2). Это какъ будто опредѣляетъ г, какъ обычный въ яфетическихъ языкахъ фонетической наростъ, особенно часто появляющійся передъ ассимилированными звуками. Признать же префиксъ въ լօր, resp. le>լօր вынуждаетъ еще то, что онъ исчезаетъ при появленіи другого префикса m-, въ словѣ *լուշա* однако придающагося въ большинствѣ сванскихъ говоровъ дополнительно: ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ մւ-ր-+sgwen находящійся справа, правый, ушк. ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ տաշ-ր-+sgwen id., ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ մա-ր-+թը հաջողակ մա-հաջողակ մա-լե-ր-+թը-օլ id., а также тавр. ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ մւ-լու-ր-+sgweni находящійся справа, ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ մա-լա-ր-+թը լուշա, лентехск. ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ մա-լե-ր-+թը-ի id. И всетаки вопросъ о первой части пока считается неразъясненнымъ, хотя въ подтвержденіе наращенія г могли бы мы привести рядъ аналогій, такъ, напр., характерный случай появления, казалось бы, подобного г, и при префиксе մ-а-, какъ въ др.-г. ՁԱՅՆԵՅՅԱՅ տար-ր-նցպե-ս *правый*, представлять м. ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ մա-ր-+ikind-i перстень при ч. ՀՅԻՇ-ԹՅԻՇ մա-ikind-i id. (Н. Марръ, *Կե Յօ-просу о положеніи абхазского языка среди яфетическихъ*, стр. 32).

— 426 —

слою языковъ Арменіи, который, примыкая по огласовкѣ къ ш- группѣ, т. е. тубал-кайнской (-ұған), по качеству первого согласного роднится съ s- группой, т. е. картской (-ұғен).
